

Ранним утром щебетали птицы, небо сияло чистотой, а солнце мягким медом плавилось на кончиках волос.

Юй Бай уже подходил к воротам жилого комплекса, но так и не смог избавиться от попутчика — соседа по этажу, который после мимолетного приветствия увязался за ним и завел странный разговор. Тень позади держалась на неизменной дистанции: не отставала, но и не приближалась.

Закусочная и лавка с жареной курицей примостились бок о бок. Ладно, они и правда шли в одну сторону.

Старик-охранник, вчера вечером ставший свидетелем их подозрительных маневров, снова проводил их недоверчивым взглядом. Юй Бай обреченно вздохнул и замер, поджидая соседа. Бдительный дежурный наверняка знал все о преследователях и маньяках — не хватало еще дать ему пищу для домыслов.

— Пойдем вместе, мне как раз по пути, покажу дорогу, — Юй Бай решил проявить человеческое гостеприимство к странному визитеру.

— Спасибо, — сосед, как всегда, выказав безупречные манеры, тут же спросил: — А ты куда направляешься?

— За завтраком, — отозвался Юй Бай. — На будущее: если кто-то предлагает проводить под предлогом «попути», лишних вопросов лучше не задавать. Достаточно просто поблагодарить.

— Почему?

— Не важно почему.

Человеческая натура — штука тонкая, посложнее сладкого арбуза с ментолом. Часто за небрежными «нам по пути» и «да я мимо проходил» люди прячут свои истинные порывы. На самом деле им совершенно в другую сторону, просто очень хочется оказаться рядом.

Конечно, к самому Юй Баю это не относилось — ему действительно было по дороге.

— Хорошо, — покорно согласился сосед.

В семь часов двадцать две минуты утра Юй Бай взял из рук хозяйки закуской шуршащий пакет с обжигающе горячими булочками с начинкой из куриных крылышек и достал телефон, чтобы расплатиться. В нескольких метрах от него мужчина постоял у закрытых, покрытых пылью рольставен лавки, а затем молча повернул назад.

Сразу за закусочной располагался магазин инструментов «Цзяньбинь» мастера Вана, а следом — та самая лавка с жареной курицей. В этот ранний час, когда редкие прохожие брели по улицам сонные и хмурые, обе двери оставались закрыты наглухо. Работала лишь суетливая, трудолюбивая закусочная.

Юй Бай обернулся и поймал растерянный взгляд соседа.

— Закрыто? — сочувственно поинтересовался он.

Тот покачал головой и перевел взгляд на увесистый пакет в руках Юй Бая.

— Это твой завтрак?

— Да, булочки с начинкой из куриных крылышек.

Юй Бай скакнул взглядом по пакету и спохватился. Внутри лежали восемь штук — каждая размером с кулак взрослого мужчины. Очевидный избыток для одного. Он никогда раньше не пробовал такую начинку и решил прихватить угощение для дрыхнущего дома Янь Цзиня. Тот ел за двоих, не меньше.

— Это не только мне, — поспешил оправдаться Юй Бай, словно защищая человечество от ложного представления о непомерном аппетите. — У меня дома друг гостит, я взял и на его долю тоже. Он парень прожорливый.

И зачем, спрашивается, он пустился в эти гостеприимные объяснения перед пришельцем?

Необычного соседа, впрочем, заинтересовало совсем другое слово.

— Друг? — повторил он.

Юй Бай на секунду задумался, подбирая понятные формулировки.

— Друг — это тот, кто тебя понимает. Кто готов прийти на помощь... и с кем можно разделить одиночество.

Мужчина задумчиво кивнул, переваривая услышанное.

Хозяйка закусочной, уловив обрывки разговора, с любопытством вмешалась:

— А вы какую лавку ищете? Починить что-то нужно?

— Хотел купить жареной курицы.

— Курицу? Ни свет ни заря? — женщина удивленно вскинула брови. Заметив, как помрачнел симпатичный покупатель, она тут же защебетала: — Да зачем вам покупная! Ее же приготовить — раз плюнуть. Сходите на рынок за мясом, обваляйте в панировке да зажарьте сами!

— На рынок? — переспросил сосед.

— Ну конечно! Тут совсем близко, сейчас покажу дорогу. Только учтите, масла уйдет уйма! Но вы его потом не выливайте, процедите — и можно снова пустить в дело.

— Масла?

— Ну да. Если дома запасы на исходе, прихватите бутылочку, а то не хватит. Сейчас соображу, какое лучше взять...

Юй Бай ошеломленно наблюдал за их на удивление гладким диалогом. И тут пазл сложился.

Нелепая слежка, случайное столкновение лицом к лицу — и мотивы таинственного соседа прояснились до мелочей. Вся цепочка событий, начиная со сломавшегося вчера лифта и заканчивая неизбежным задымлением кухни, выстроилась в его голове в четкую картину.

Так вот кто стоял за будущим взрывом в квартире 1204!

Со смешанными чувствами Юй Бай посмотрел на ничего не подозревающую, добродушную торговку. В воздухе плыл аппетитный аромат, и он не удержался — откусил кусочек от горячей булочки.

А ведь действительно вкусно.

Только не надо уверять каждого встречного, будто кулинария — это проще простого!

Особенно если этот встречный, вполне возможно, даже не человек!

Вскоре сосед вежливо поблагодарил женщину за подробную лекцию и повернулся к Юй Баю:

— Я на рынок.

Юй Бай, уже знавший, чем закончится эта авантюра, промолчал, хотя слова так и просились на язык. Но, встретив серьезный, полный решимости взгляд попутчика, он лишь махнул рукой:

— Ладно, бывай. А я домой.

Решил не портить энтузиазм пришельцу. В конце концов, тот умеет творить чудеса и без труда вернет несчастной кухне первозданный вид.

— До встречи, — отозвался тот.

Высокий, стройный силуэт скрылся за углом улицы.

Юй Бай некоторое время смотрел ему вслед, пока его не вывел из задумчивости лукавый голос за спиной:

— И чего не пошел с ним за компанию?

Юй Бай растерянно моргнул:

— Простите?

— Недавно сошлись, да? Стесняешься еще, — добродушно подмигнула женщина, ловко выставляя на прилавок новую партию исходящих паром бамбуковых пароварок. — Молодежь, побойчее надо быть! Совместные походы за продуктами, готовка у плиты — так чувства и зарождаются!

Что за несусветная чепуха!

Впрочем, чего еще ждать от женщины, которая только что на полном серьезе учила готовить жареную курицу существо, не имеющее понятия о рынках и растительном масле.

Юй Бай что-то неопределенно буркнул и поспешил скрыться. Навязчивое дружелюбие хозяйки переходило все границы — он твердо решил больше никогда не покупать здесь завтрак.

Хотя...

Булочки с начинкой из куриных крылышек оказались восхитительными.

Парковая тропинка то ныряла в густую тень деревьев, то заливалась мягким утренним светом. Аромат выпечки щекотал ноздри, и Юй Бай не удержался — умял по дороге еще одну.

В семь сорок пять в квартире царило сонное безмолвие.

Мерно тикали часы. Оставшиеся пять булочек сиротливо лежали на обеденном столе, огромный плюшевый пес на диване прилежно «высиживал» загадочный шарик, Янь Цзинь досматривал десятый сон в своей комнате, а Юй Бай умывался в ванной холодной водой.

После бессонной ночи сытный завтрак сморил его окончательно.

Однако спать было нельзя. Следовало держаться из последних сил — до тех пор, пока организм не сдастся окончательно или пока не наступит момент очередного сброса. Нужно выяснить наверняка: перезапуск провоцирует сам факт сна или все дело в строго определенном часе?

В восемь тринадцать за стеной хлопнула дверь.

Часы шли своим чередом. На столе сиротливо остывали уже пять булочек, плюшевый пес все так же охранял сокровище, Янь Цзинь тихо похрапывал, а сам хозяин квартиры застыл у входной двери, прислушиваясь к звукам на лестничной площадке.

Хватит объедаться, а то разморит окончательно... И почему они такие чертовски вкусные?

Сосед вернулся. Наверняка тащит бутылку масла, новенький вок, специи и мешок куриного мяса.

Даже представить страшно, как это неземное создание планирует кашеварить. Но шпионить — удел извращенцев. Юй Бай дал себе зарок больше не совать нос на чужую территорию.

В восемь тридцать шесть поднялся ветерок, принесший душную влагу раннего лета.

Время упрямо двигалось вперед. Несъеденные остатки завтрака перекочевали в холодильник, плюшевая собака так и не дождалась признаков жизни от серо-белого упрямца, Янь Цзинь сменил тему сновидения под аккомпанемент собственного сопения, а Юй Бай устроил себе солнечные ванны.

Он раздвинул стеклянные двери кухни, притащил низкую табуретку и уселся прямо у порога. Подперев ладонью подбородок, парень сонно созерцал пронзительно-синее небо, то и дело насильно разлепляя веки.

Долгое сидение в четырех стенах вредно, нужно хоть немного восполнить дефицит витамина D. Кухонное окно выходило на более солнечную сторону, чем балкон, и ловить лучи здесь было удобнее.

Странно, почему за стеной так тихо?

Неужели штудировать интернет в поисках идеального рецепта?

Лишь в девять восемнадцать до слуха донеслись первые отголоски соседской активности.

Зашумела вода. Струя то гулко барабанила по нержавеющей стали раковины, то с шипением разбивалась о преграду. Видимо, кулинар намывал посуду и готовил к экзекуции курицу.

Вслед за этим раздался глухой стук — на столешницу легла разделочная доска.

Послышался мерный, аккуратный стук лезвия: нож уверенно пластал податливую плоть и раз за разом касался дерева.

А он способный ученик. Быстро наловчился.

Наверное, помогла вчерашняя ночная тренировка на арбузе.

При этой мысли в памяти Юй Бая всплыла ночная крыша: старый горшок, вьющиеся изумрудные плети и гигантский спелый плод.

Какие там семена в прошлый раз заказывал Янь Цзинь?

Вдруг захотелось чего-нибудь сочного. Клубники, например, или черешни — той, что в магазинах стоит безумных денег, а продается крошечными коробочками.

В девять сорок стихло все.

После череды невнятных шорохов шаги затихли — сосед покинул свое поле боя.

Юй Бай заглянул в экран смартфона, где была открыта вкладка с рецептом жареной птицы. Судя по всему, мясо отправилось мариноваться. В одном руководстве советовали выждать час, в другом — два, в третьем — оставить на всю ночь.

В интернете царил полнейший разнобой, и каждый автор кулинарного блога предлагал свои тонкости, о которых гостеприимная хозяйка закуской, разумеется, умолчала.

Интересно, озадачился ли пришелец этим вопросом?

Кому из землян верить, если каждый пишет убедительно?

Наверняка это замешательство и станет спусковым крючком для грядущей катастрофы.

Юй Бай подавил невольную улыбку и сжал в ладони пару берушей. Он подготовился заранее.

Вообще-то у него зудело желание нацепить еще и защитную маску, но он побоялся насмешек Янь Цзиня, если тот вдруг соизволит проснуться.

В детстве, стоило отцу — кулинару весьма посредственному — затеять очередной эксперимент у плиты, маленького Юй Бая, рвавшегося понаблюдать, экипировали по первому разряду. Шапка, маска, плотные рукавицы — родитель панически боялся, что шальные брызги масла заденут сына.

Закутанный, точно неуклюжий снеговик, Юй Бай наотрез отказывался смирно сидеть в углу. Он вечно вертелся под ногами, приподнимался на цыпочках у столешницы и заворуженно следил за бурлением в кастрюлях.

Тогда отец со смешком вздыхал и осторожно опускал ему на лицо строительный защитный щиток, оберегая единственное, что оставалось открытым — любопытные светлые глаза.

Сейчас повзрослевший Юй Бай сидел у собственного кухонного порога. Его радужка, редкого янтарного оттенка, по-прежнему блестела, но вокруг царило глухое одиночество.

Воспоминания разогнали остатки сна. Парень поднялся, размял затекшие мышцы, принес из гостиной подушку для табуретки и заодно проверил плюшевого пса.

Серо-белый маленький шар по-прежнему не выказывал желания являть миру новую жизнь.

Да и с чего бы? Это ведь не яйцо. Хватит валять дурака, глупость какая.

Юй Бай уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг краем глаза заметил странное движение: по гладкой матовой поверхности шара змейкой пробежала глубокая, почти антрацитовая чернота и тут же пропала.

Он замер, уставившись на вещицу.

Сфера лежала смирно, не меняя цвета.

Усталость как рукой сняло. Юй Бай битый час крутил артефакт в руках, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Похоже, померещилось.

Сказалось лишение сна или просто в глазах поплыли «мушки»?

Размышления прервал нарастающий гул вытяжки за окном.

Стрелки показывали одиннадцать сорок. Цикл Юй Бая еще продолжался, а за стеной началась кулинарная битва.

Надо же, выдержал ровно два часа, секунда в секунду.

В прошлый раз они с Янь Цзином подскочили от грохота в начале первого дня. Выходит, чистенькой соседской кухне осталось жить от силы минут сорок.

Юй Бай изо всех сил боролся с искушением высунуться в окно и посмотреть на шоу. Пришлось буквально приковать себя к табурету.

Мощный рев соседской вытяжки заглушал прочие звуки, но даже сквозь этот гул прорывались признаки надвигающегося апокалипсиса. Из открытого окна повалил сизый дым, потянуло удушливой гарью, а из недр чужой квартиры доносился такой металлический лязг и грохот, словно там обосновался подпольный цех алхимиков.

К счастью, дом был заселен слабо, да и в будний день большинство жильцов отсутствовало, иначе бдительные соседи давно вызвали бы пожарных.

Юй Бай поерзал на табурете еще несколько минут, но любопытство взяло верх. Он выдернул беруши, бросился к окну и уставился на соседское здание.

Сквозь мутное, затянутое дымом стекло мало что удавалось разобрать, а едкая вонь гари уже заставляла слезиться глаза.

В клубах дыма отчетливо вырисовывался мужской силуэт. Сосед в белоснежной рубашке стоял у плиты и заворуженно созерцал яростные оранжевые языки пламени, резво скачущие по сковороде.

Фартука на нем не было, и безупречная ткань уже покрылась живописными черными пятнами сажи — ни торговка, ни рецепты не упомянули о защите одежды. И гасить этот факел он явно не собирался — логично, ведь составители кулинарных книг редко снисходят до банального правила: «Если загорелось, пламя нужно накрыть».

Юй Бай прижал ладонь ко лбу.

С каких это пор он начал так легко понимать психологию инопланетных существ?

Раздался первый приглушенный хлопок.

Из спальни тут же донеслось паническое: «Твою ж мать!»

Спросонок Янь Цзинь пулей вылетел в коридор, озираясь по сторонам в поисках друга:

— Сяо Бай! Что случилось? Где рвануло?!

— Спокойно, — не оборачиваясь, отозвался тот. — Это всего лишь у соседей кухня взлетела на воздух.

— А, ну ладно, раз у соседей... Стоп. Что?! Кухня взорвалась?!

Виновник переполоха, стоя посреди задымленной комнаты, услышал голоса и обернулся к окну.

Сквозь пелену дыма и стекло их взгляды встретились. В прошлый раз на этом месте красовались лишь жизнерадостные горшки с портулаком.

В затянувшейся неловкой паузе Юй Бай крикнул первым:

— Закрой сковороду крышкой! Не давай огню разгореться, иначе все взлетит к чертям!

Сам он у плиты не стоял, но правила безопасности помнил отлично.

Сосед за стеной тут же послушно накрыл полыхающую посуду.

— Прости, — долетел его тихий, глуховатый голос.

Пламя утихло. Повторного взрыва не случилось.

В серо-голубом взгляде соседа читалось такое искреннее, сиротливое раскаяние, что Юй Бай невольно смягчился. Прежде чем разум успел вмешаться, он быстро бросил:

— Ладно... Я сейчас приду и помогу.

Жить в одиночку в этом странном, запутанном мире — задача не из легких.

Даже если ты совсем не человек.

В двенадцать тридцать семь сосед замер у окна, ожидая его прихода. В его глазах, глубоких, как лесное озеро, отражался силуэт Юй Бая.

Юй Бай смущенно отвел взгляд, сверился с экраном телефона и шагнул к выходу.

Но сделать следующий шаг он не успел. Окружающий мир мгновенно поглотила привычная глухая тьма.

Один час тридцать девять минут вчерашнего дня.

Юй Бай резко открыл глаза. Он лежал на мягком диване в кабинете психотерапевта.

Снова сброс.

Значит, сон тут ни при чем. Существует жестко заданная временная граница. И захлопнулась она ровно в двенадцать тридцать семь.

Сопоставив факты, Юй Бай пришел к логичному выводу: именно в эту секунду в самый первый день испуганный пришелец повернул время вспять, заматаывая следы кулинарного погрома. Столь грубое вмешательство в земные законы физики пробило брешь в пространственно-временном континууме, превратив этот миг в критическую точку.

Гипотеза выглядела безупречно. Он получил ответы на все вопросы, ради которых шел на этот эксперимент.

Попытку можно было считать триумфальной.

Но на душе почему-то было скребущее чувство пустоты.

Головокружение утихло. Сидевшая напротив пожилая доктор Чэнь с удивлением заметила, как на лице пациента отразилась глубокая, щемящая тоска.

Булочки с начинкой из куриных крылышек так и остались лежать в холодильнике — Янь Цзинь их даже не попробовал.

Он так и не выяснил, зачем нужен загадочный серо-белый маленький шар.

И успел ли сосед понять, что значит «друг»?

Но главное — Юй Бай упустил самое элементарное, с чего следовало начать их знакомство.

Доктор Чэнь вздрогнула, когда юноша порывисто поднялся с дивана.

Прежде чем она успела вставить слово, долговязый парень крепко обнял ее за плечи и негромко произнес:

— До завтра, доктор Чэнь.

— До завтра? Полно тебе, деточка, я же завтра на пенсию выхожу...

— Не выйдете, — его тихий голос растаял вместе с торопливыми шагами в коридоре. — В моем мире — точно нет.

Юй Бай запрыгнул в автобус и ехал мимо пыльных летних улиц, не обращая внимания на дорожную суету и перебранку пассажиров. Его мысли летели наперегонки с пушистыми облаками в вышине.

Оказавшись в своем доме, он замер в пустом лифтовом холле на первом этаже. И ждал до тех пор, пока в подъезд не вошли две знакомые фигуры.

Едва завидев нужного человека, Юй Бай решительно шагнул ему навстречу.

Он заглянул прищельцу прямо в глаза и без обиняков спросил:

— Как тебя зовут?

Семенивший следом мастер Ван, нагруженный пакетами с едой, резко затормозил и инстинктивно попятился назад.

«Ого, — ахнул он про себя. — Какая настырная молодежь пошла».

Мужчина с вьющимися темными волосами и глубоким взглядом серо-голубых глаз замер. Он опустил глаза на преградившего ему путь юношу. Солнечные блики золотили каштановую макушку парня, от него веяло домашним теплом и уютом.

После секундного замешательства пришелец серьезно ответил:

— Се Уфан.